

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 314.7

П. В. Василенко

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматривается развитие западной миграционной теории с конца XIX в. Дается обзор работ зарубежных исследователей, оказавших влияние на становление учения о миграциях населения. Отмечаются тренды в изучении миграционных процессов.

Ключевые слова: миграции, миграционная теория, законы миграции, притягивающие и выталкивающие факторы, гендерный аспект.

В современном исследовании миграций населения существуют заметные различия между отечественной и зарубежной научными школами. Каждой из них присущи свои особенности и исторический контекст. Взгляды, теории и прикладные учения, сложившиеся на Западе, во многом нашли отражение в трудах отечественных исследователей миграции. Обзор зарубежных теорий может помочь выявить преемственность, проследить эволюцию взглядов, а также определить, на каком этапе находится современное изучение миграции населения, и какая теоретическая база ему соответствует.

В июне 1885 г. в британском журнале статистического общества вышла статья, которая стала отправной точкой для многих западных исследователей миграции населения. Эрнст Георг Равенштайн опубликовал свои знаменитые законы миграции. Не претендуя на абсолютность, Равенштайн также называл их правилами или принципами, хотя, по сути, это были гипотезы. Всего автором было издано три статьи на тему миграции: «Birth-

places of people and the Laws of Migration» в Geographical Magazine (1876) [8], «The laws of migration» («Законы миграции») в Journal of the Statistical Society (1885) [9] и «The laws of migration: Second Paper» в том же журнале (1889) [10]. В своём исследовании Равенштайн опирался на данные переписи населения Великобритании, в которой с 1841 г. появился вопрос о месте рождения. Поэтому такая широкая группа, как эмигранты, не отображена в исследовании.

Описывая то движение, в которое пришли люди в эпоху развития транспорта, производства и торговли, в первой редакции «законов миграции» автор ставит задачу обозначить объёмы миграций по всему Соединённому королевству и указать принципы, которым подчиняется это движение. В первой части статьи отмечаются миграционные тренды внутри Великобритании, приводится статистика переписей и рассматривается миграционная подвижность жителей Англии и Уэльса, Шотландии и Ирландии. В частности, автор подчёркивает специфичность ирландцев как нации мигран-

тов. Затем автор приводит свою собственную классификацию мигрантов. Местный (локальный) мигрант меняет своё место жительства внутри города или административного района. Мигранты, перемещающиеся на короткие дистанции, составляют основную массу мигрантов в Великобритании (один из законов миграции). Мигранты, перемещающиеся на большие расстояния, составляют всего четверть от их общего числа. Доля мигрантов, переселившихся в соседние графства в Англии (и Уэльса), Шотландии и Ирландии составляет 53,7 %, 60,8 % и 40,2 % соответственно. Равенштайн отмечает, что большинство мигрантов, зафиксированных переписями на месте, в поисках работы сменили несколько мест жительства на пути из начального пункта. Временные мигранты — важная составляющая населения, находящегося в миграционном движении. Свидетельство их существования и масштаба временной миграции — это гостиницы, ночлежки, корабли, а также колледжи и тюрьмы. Автор говорит также и о наличии миграционных противопотоков внутри Соединённого королевства, которые более или менее интенсивны в зависимости от местности. Так, например, в 1881 г. 584,7 тыс. жителей Лондона проживало за его пределами, в то время как в самом Лондоне находилось 1 164 тыс. уроженцев других графств. В статье также обращается внимание на половой состав миграционных потоков, в частности, автор говорит о женщинах как о более склонных к внутренней миграции, чем мужчины, и подтверждает это статистически. В 1881 г. на 100 мужчин-мигрантов из Англии и Уэльса приходилось 106 женщин, из Шотландии — 108, из Ирландии — 103. Учитывалась только внутренняя миграция.

На основе каждого из этих эмпирических наблюдений автор формулирует основные законы миграции, которые он публикует в журнале статистического общества сначала в 1885 г. [9], а затем в 1889 г. [10].

Законы имеют следующий вид.

1. Большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния.

2. Миграция осуществляется шаг за шагом (вот что пишет Равенштайн: «существует процесс поглощения (абсорбции), когда люди, охваченные ростом ближайших горо-

дов, мигрируют в них, а их место занимают переселенцы из более отдалённых мест, и так до тех пор, пока притягивающие факторы не ослабеют. Существует так же процесс рассеивания (дисперсии), обратный процессу поглощения»).

3. Мигрантов, переселяющихся на большие расстояния, притягивают к себе центры промышленности и торговли.

4. Каждый миграционный поток порождает противопоток.

5. Горожане менее способны к миграции, чем уроженцы сельской местности.

6. Женщины более предрасположены к миграции, чем мужчины (позже в 1889 г. Равенштайн добавляет, что это относится только к перемещениям внутри страны, во внешней миграции преобладают мужчины).

7. Большинство мигрантов — взрослые люди. Семьи редко переезжают за пределы страны, в которой появились.

8. Население больших городов увеличивается более за счёт миграционного прироста, чем за счёт естественного.

9. Объём миграции увеличивается пропорционально развитию промышленности, торговли и транспорта.

10. Миграции в основном направлены из сельскохозяйственных районов в центры промышленности и торговли.

11. Главные причины миграции — экономические.

Последнее правило можно часто встретить в отечественных работах по изучению миграции населения. Однако едва ли тут уместны обобщения, ведь каждая миграционная история индивидуальна, многое зависит и от толкования термина «миграция». Сам же опыт переселений, на основании которого было сформулировано правило, учитывал рабочие места и разницу зарплат, но не учитывал перенаселённость в сельских районах. Необходимо отметить, что Равенштайн рассматривал только внутренние миграции, поэтому именно к ним в первую очередь необходимо отнести и выведенные им законы. И вряд ли такой эмпирической базы может быть достаточно для их универсальности и всеприменимости, к тому же некоторые из законов устарели или требуют перепроверки. Однако многие из теоретиков последовали за

Равенштайном, и основные теории в области миграции сегодня — в той или иной степени вариации его учения.

Другой учёный, создавший свою теорию и внесший вклад в изучение миграции — американский социолог Самуэль Стоффер. Его статья вышла в 1940 г. в журнале *American Sociological Review* под названием «Вмешивающиеся обстоятельства: теория взаимодействия подвижности и расстояния» (*Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance*) [13]. По его мнению, расстояние и население двух пунктов — не главная детерминанта миграционного потока между ними. «Количество людей, перемещающихся на определённое расстояние, прямо пропорционально открывающемуся количеству перспектив и обратно пропорционально количеству вмешивающихся обстоятельств». Вмешивающиеся обстоятельства (*intervening opportunities*) по Стофферу — всё, что препятствует миграционному процессу. Это могут быть расходы на транспорт, местные законодательства, препятствующие миграции, недостаточная информированность мигранта, негативное отношение местного населения и т. д.

Вопрос, на какое расстояние способны перемещаться мигранты, оставался в фокусе всех классических миграционных теорий со времён Законов миграции Равенштайна, которые обосновали расстояние как фактор миграции. Американский лингвист и филолог Джордж Кингсли Зипф, опираясь на законы Равенштайна, в 1946 г. опубликовал работу в журнале *American Sociological Review* «The (P¹ P²/D) Hypothesis: On the Intercity Movement of Persons», в которой рассмотрел влияние расстояния на миграции между городами [16]. Учёный пытался объяснить такие миграции принципом наименьших усилий, или наименьшего сопротивления. Этот принцип заключается в том, что люди при достижении результата всегда выбирают действия, которые потребуют от них наименьших усилий. В соответствии с теорией Зипфа, величина миграционного потока из одного города в другой зависит от расстояния между городами, поскольку потраченные денежные средства, приложенные усилия и испытанные трудности увеличиваются с расстоянием. Важной

переменной становится расстояние взаимодействия (*friction distance*). В итоге на основе этой теории в 1949 г. учёный в книге «Человеческое поведение и принцип наименьших усилий» («*Human behavior and the principle of least effort*») предложил гравитационную модель миграции [15]. Эта модель получила широкое распространение и используется многими исследователями при анализе миграций. Интенсивность миграционного потока между двумя объектами в гравитационной модели будет зависеть от расстояния между ними и некоторой меры их значимости (величины). За меру значимости обычно берутся показатели численности населения. Гравитационная модель отличается от модели Стоуффера тем, что учитывает только два конкретных фактора, один из которых является константой, а не более обширный и расплывчатый перечень «вмешивающихся обстоятельств». После появления работ Стоуффера и Зипфа математическое моделирование стало одним из основных методов изучения миграции, хотя восходит оно ещё к началу XIX в., когда бельгийский учёный Ламберт Кетле в книге «*On Man and the Development of his Faculties: An Essay in Social Physics*» указал на связь социальных и физических явлений, коснувшись моделирования миграционных процессов.

Значительный вклад в изучение теории миграции населения внёс американский социолог Эверетт С. Ли. В 1966 г. в статье «Теория миграции» («*A theory of migration*») он переформулировал теорию Равенштайна, уделив внимание притягивающим и выталкивающим факторам [4]. Ли отмечал, что с местом прибытия и выбытия неизменно связаны две группы факторов, оказывающих влияние на мигранта — позитивные и негативные (например, желание жить рядом с родственниками или трудности, с которыми предстоит столкнуться при переезде). Силы, воздействующие на мигранта, могут быть многочисленны и разнородны. Ли также обратил внимание на влияние, которое оказывается «вмешивающимися препятствиями» («*intervening obstacles*») и всевозможными ограничениями, действующими между пунктами прибытия и выбытия. Среди этих препятствий — расстояние, стоимость транспорта, доходы и расходы на новом ме-

сте, стоимость жилья, барьерный фактор границы. Являясь небольшой помехой для одних мигрантов, они могут быть непреодолимыми препятствиями для других. Модель Ли учитывает все действующие на мигранта силы (экономические, политические, социальные, культурные, природные). Таким образом, для автора миграция есть баланс притягивающих и выталкивающих факторов в пункте выбытия и пункте прибытия, выстраиваемый под влиянием вмешивающихся препятствий. Соответственно для мигранта — это субъективная оценка обстоятельств при принятии решения о миграции. Ли не указывает, как в конечном итоге создаётся этот баланс, но говорит, что оценка формируется в результате рационального мышления. Также автор не говорит, как перевести «вмешивающиеся препятствия» в численные величины. Несмотря на это, его модель находит широкое применение.

Во второй половине XX в. в изучении миграции стала выделяться экономическая наука, в фокусе которой, кроме прочих, находятся и развивающиеся страны. Миграционные теории, которыми она оперирует, так или иначе основаны на притягивающих и выталкивающих факторах, отсылающих нас к Равенштайну. Сильное влияние приобрела неоклассическая экономическая теория, согласно которой универсальный человек действует с максимальной выгодной и наименьшими затратами. Соответственно, миграционные потоки должны регулироваться спросом и предложением на рынке рабочей силы. Страны и регионы с высоким спросом и ограниченным предложением в рабочей силе должны обеспечивать большую зарплату, которая привлечёт людей из стран и регионов с избытком рабочих рук. Очевидно, что экономические факторы, хоть зачастую и являются ведущими, но вряд ли бывают единственными при принятии решения о миграции. Критиками неоклассической экономической теории миграции выступили учёные, которые исследуют отдельные миграционные истории. Согласно теории мигрировать должны беднейшие люди в богатейшие страны, однако в реальности, как показывают их исследования, это в большинстве представители среднего класса из развивающихся стран [2].

Стоит ещё отметить Уильяма Артура Льюиса, нобелевского лауреата, автора двух-секторной модели экономики, которая предполагает выделение сельского и городского сектора. Особое внимание в этой модели автор уделяет миграции из сельской местности в город на фоне роста производства и занятости в странах третьего мира. Его теория имела множество последователей, например Фей, Рани, Харрис, Тодаро, Дорингер, Пиоре, Штиглиц. Американские экономисты Джон Харрис и Майкл Тодаро также ставили на первое место вопросы миграции. Их работа была опубликована в статье «Миграция, безработица и развитие: анализ двух секторов» («Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis») в журнале «Американский экономический обзор» в 1970 г. [3]. Джон Харрис, специалист по экономике африканских стран, работал во многих из них, его взгляды основаны на изучении рынков рабочей силы в Нигерии и Кении. Данной публикации предшествовала статья в соавторстве с Тодаро «Городская безработица в Восточной Африке: экономический анализ политических решений проблемы».

Другой известный учёный, внёсший свой вклад в изучение миграции — американский культур-географ Вильбур Зелинский, автор культурного районирования США. Его концепция миграционного (мобильного) перехода (по аналогии с демографическим переходом) была опубликована в журнале «Географический обзор» (Geographical review) Американского географического общества в 1971 г. [14]. Автор утверждает, что во времени и пространстве существуют чёткие структурные закономерности в росте персональной мобильности, и эти закономерности являются неотъемлемой частью процесса модернизации. Сам миграционный переход состоит из пяти фаз.

1. Первобытное традиционное общество. Минимальная миграция с целью смены места обитания и ограниченные перемещения, связанные с землепользованием, общественной жизнью, торговлей, военными делами или религиозными обрядами.

2. Раннее мобильное общество. Массовые миграции из сельской местности в города, старые и новые. Характерное движе-

ние сельских жителей с целью колонизации окраин, если в стране существуют неосвоенные земли. Массовый отток эмигрантов в доступные и привлекательные страны. При определённых обстоятельствах небольшая, но характерная иммиграция квалифицированных рабочих, конструкторов, учёных из других стран. Значительный рост различного вида циркуляции населения.

3. Позднее мобильное общество. Ослабшие, но всё ещё преобладающие миграции из сельской местности в города. Уменьшение миграции с целью колонизации окраин. Спад или прекращение эмиграции. Дальнейший рост циркуляции населения с усложнением структуры циркуляции.

4. Развитое общество. Мобильность граждан падает и колеблется на низком уровне. Движение из сельской местности в город продолжается со снижением в абсолютных и относительных показателях. Мощные миграционные потоки «город–город» и внутри агломераций. Если приграничные поселения сохраняются, то они в состоянии застоя или изоляции. Значительная иммиграция неквалифицированной и средnekвалифицированной рабочей силы из относительно доступных стран. Возможны значительные международные миграции или циркуляции квалифицированных рабочих и профессионалов, но направление и объём потока зависит от определённых условий. Значительно увеличивается циркуляция населения, в частности, в экономической сфере и сфере развлечений, но не только.

5. Сверхразвитое общество. Возможно уменьшение уровня миграции и замедление некоторых форм циркуляции, связанное с развитием коммуникаций и почты. Практически все миграции осуществляются между городами или внутри агломерации. Возможна дальнейшая миграция относительно неквалифицированной рабочей силы из менее развитых областей. Увеличение циркуляции может являться следствием появления новых её форм. Внутренняя и внешняя миграция может быть ограничена строгим контролем.

Таким образом, автор говорит о непрерывной исторической эволюции в миграционном движении населения. Следует также подчеркнуть, что автор строит такую модель для

некого идеального государства, находя, однако, примеры для разных этапов из истории.

Процессы глобализации, набирающие обороты в последние десятилетия, оказали сильное влияние на миграцию населения, а соответственно и на её изучение. По мнению глобалистов, интенсивное движение капитала как характеристика интернационализации неизменно влечёт за собой и движение людей, делая миграцию признаком глобализации. Такие миграционные потоки наряду с перемещением товаров и капитала способствуют размытию границ и ослаблению суверенитета государств [6]. В целом глобалисты отмечают ориентацию периферия — центр в миграционных потоках. Рост экономики развитых государств и проблемы в развивающихся формируют притягивающие и выталкивающие факторы для современных мигрантов. Влияние глобализации на миграции подробно изложены в книге теоретиков Стефана Каслса и Марка Миллера «The Age of Migration» [1]. Труд выдержал несколько изданий и содержит обзор основных теорий, историю миграций в XX в., разделы, посвящённые глобализации миграционного движения, этнической, трудовой миграции, миграционной политике и вопросам безопасности.

Американский социолог Саския Сассен — известный исследователь глобализации, урбанистики и международной миграции, автор термина «глобальный город» и нескольких книг. В своей книге «The Mobility of Labor and Capital» Сассен доказывает, что иностранные инвестиции в развивающиеся страны способствуют лишь увеличению эмиграции, вопреки устоявшемуся мнению [12]. Автор придерживается мнения, что миграция, будучи многосторонним явлением, не должна зависеть от политических трендов. Сассен обращает внимание на роль международных организаций в формировании миграционных потоков. (Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape) [11].

В 1990-е гг. американский социолог Дуглас Массей в соавторстве с другими учёными попытался создать такую теорию международной миграции, которая объединяла бы опыт предыдущих. В результате появилась синтетическая теория международной мигра-

ции. Миграция для Массея — следствие широких процессов интеграции в политической, экономической и общественной жизни, следствие экономического роста. Согласно его теории, в международных потоках над выталкивающими факторами преобладают притягивающие. Также учёный доказывает, что разница в доходе не есть главный фактор, обуславливающий миграцию — возникновение разницы не влечёт за собой мгновенное возникновение потока, как и нивелирование зарплат — его мгновенное прекращение. Как и другие глобалисты, Массей обращает внимание на создаваемую мигрантами инфраструктуру (network), отвечающую за связи с родной, с диаспорой, и денежные переводы [5].

Гендерные аспекты — важнейшее современное направление изучения миграционной теории. Вплоть до конца XX в. миграционное движение почти не рассматривалось как движение полов, отчасти потому что в фокусе исследований в основном были механизмы, а не участники миграции. Начало гендерного изучения миграции, рассматривающего в основном миграцию женщин, связывают с активизацией феминистического движения в 1960–70-х гг. Одна из первых проблем, с которой столкнулись исследователи — образ трудового мигранта прочно связан с мужчиной, хотя согласно законам Равенштайна, женщины более предрасположены к миграции, чем обладатели противоположного пола. По различным данным доля женщин в структуре международной миграции колеблется в районе 50 % [7]. Гендерный подход занимается широким кругом вопро-

сов: занятость трудовых мигрантов-женщин, переселенческое поведение, влияние мужчин на принятие решения о миграции, социальный статус женщин-мигрантов, миграционная политика в отношении женщин-мигрантов, адаптация и приживаемость женщин, и многое другое. Среди учёных, изучающих гендерный аспект миграции, можно отметить Мороквасиц, Пайпер, Злотник, Ойши и др., в т. ч. и Равенштайна, уделившего внимание разному миграционному поведению мужчин и женщин.

Таким образом, на протяжении полутора столетий миграция населения всегда оставалась в фокусе исследований западных учёных, в результате чего возникло множество теорий. Постоянный интерес к изучению этого явления может говорить о продолжающемся усилении роли миграции в жизни общества. В учениях прослеживается определённая преемственность — большинство авторов в своих исследованиях опираются на опыт предыдущих учёных, многие оперируют притягивающими и выталкивающими факторами Равенштайна и его законами. На протяжении своего развития западная миграционная теория отвечает общенаучным веяниям — математическим моделям 1960-х гг., глобализации, гендеризации и др. Западная школа изучения миграции задаёт тон в развитии локальных школ — в Африке, Юго-Восточной Азии, в России и др. С каждым годом мобильность населения мира растёт, увеличивается объём миграций, что создаёт предпосылки для их изучения и возникновения новых миграционных теорий.

Литература

1. *Castles S., Miller M.* The age of migration: international population movements in the modern world. London : Macmillan. 1993. 306 p.
2. *Deleva Ž.* Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. № 04. P. 3–40.
3. *Harris J., Todaro M.* Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis // The American Economic Review. 1970. № 60. P. 126–142.
4. *Lee E.* A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3. P. 47–57.
5. *Massey D.* A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. P. 143–153.
6. *Migration Theory. Talking across Disciplines / Edited by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield.* New York : Routledge. 2000. 224 p.

7. *Oishi N.* Gender and Migration: An Integrative Approach // The Center for Comparative Immigration Studies CCIS University of California working paper. 2002. № 49. P. 1–18.
8. *Ravenstein E.* The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. 1876. № 3. P. 173–177, 201–206, 229–233.
9. *Ravenstein E.* The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. № 46. P. 167–235.
10. *Ravenstein E.* The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. № 52. P. 241–305.
11. *Sassen S.* Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. № 570. P. 65–77.
12. *Sassen S.* The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. New York : Cambridge University Press. 1988. P. 240.
13. *Stouffer S.* Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. № 5. P. 845–867.
14. *Zelinsky W.* The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. 1971. № 61. P. 219–249.
15. *Zipf G.* Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge : Addison-Wesley Press. 1949. 573 p.
16. *Zipf G.* The (P1P2 / D) hypothesis: on the intercity movement of persons // American Sociological Review. 1946. № 11. P. 677–686.

P. V. Vasilenko

FOREIGN HUMAN MIGRATION THEORIES

The article considers elaboration of the foreign human migration theory since the end of 19th century. The author gives a review of researches by western migration study scholars that influenced upon establishment of the migration science. Tendencies in migration processes research are marked.

Key words: migration, migration theory, laws of migration, push-pull factors, gender aspects.